

ОН НЕ УСПЕЛ СТАТЬ ПОЭТОМ

Не так давно была объявлена Всесоюзная экспедиция «Слава». Среди материалов, поступивших в областной штаб, были письма и стихи Владимира Калачева, присланные его сестрой Еленой Степановной. Свои стихи Владимир писал во фронтовой записной книжке, а письма адресованы любимой девушке. Они почти тридцать лет хранились, в семейном архиве.

Владимир Калачев прожил лишь четверть века. Он отдал жизнь за Родину, не успев допеть свою песню. Сегодня мы предлагаем стихи и письма Владимира.

Владимир Степанович Калачев родился в 1918 году в деревне Квасюнино Шекснинского района. Учился в Череповецком педучилище, работал учителем в начальной школе. В 1939 году был призван на службу в армию. В начале Великой Отечественной войны воевал на Ленинградском фронте. О нем писал журналист Кружков в газете «Красная Звезда» от 2 апреля 1943 года. За боевые заслуги Владимир был награжден медалью «За отвагу» и именными часами.

Он погиб в 1943 году под Синявиным в должности командира батальона.

Владимир Калачев писал стихи и мечтал о большой поэзии. Его стихи печатались во фронтовой газете «Отважный».

Наша газета еще вернется к этому имени, расскажет подробнее о жизни и творчестве Владимира Калачева.

24 августа 1941 года.

Милая С.! Я выбрал время и пишу тебе. Сколько времени я тебя не видел! 28 августа исполняется два года со дня нашего последнего свидания. Жалею о том тихом позднем вечере, жалею, не сказал тебе тогда все, что чувствовал. В тот вечер я совершенно не думал о нашей долгой разлуке...

Когда я работал в школе, то много внимания уделял, помимо учебы, воспитанию ребятишек, воспитанию в них хороших человеческих качеств. Это мне удавалось всегда. Дисциплина в моем классе всегда была отличная. Я никогда не наказывал детей, не кричал. Правда, сердился, но это делал так, чтобы ребятишки не сделали из этого плохой вывод, не показывал, что в человеке есть плохие, не человеческие качества. Все, без исключения, все ребятишки любили меня. Я уверен, что они и сейчас хорошо вспоминают обо мне. А в прошлом году из Ульяновской школы (где я работал) мне написали письмо. Написали две девочки и мальчик. В 1933 году им было по 12 лет...

Сегодня был дома. Делал стенгазету. Работы было мною. Сам оформляю, сам редактирую, да сам еще стихотворение придумал специально для стенгазеты. И так каждый номер выпускаю. Газета пользуется успехом, так как она интересная, живая, действующая, агитирующая.

Сегодня разбирал сохранившиеся письма, разные бумаги. Уничтожил черновики, записки, сжег письма. Пробежал твои письма, сжалось сердце, письма пахли твоими духами, еще раз провел рукою перед глазами, перед глазами стояла ты, живая, зовущая к себе, тяжело, — письма вспыхнули, таяли строчки

Сегодня же сдал в библиотеку разные книги, так как скоро, скоро... уеду отсюда. Сделал себе хорошую записную книжку, чтобы в дороге и на фронте записывать то, что придумаю, чтобы можно написать письмо.

И вот я готов к отъезду. Совсем готов, прямо в бой! Мужества у меня хватит, хватит ненависти, хватит желаний не отдать дешево свою жизнь, хватит любви к своей

Знакомочке. Сейчас хочется увидеть тебя. Вот слова сами рвутся, хочется что-то написать, придумать, но спешу кончить, уже темно.

* * *

Собери котомку, мама,
положи мне в узелок:
две рубашки полотняных, полотенце и платок.
Да еще захвачу я
томик Блока, чтоб в пути,
вспомнив девушку родную,
строчки нежные найти.
Завтра рано уезжаю,
я немножко этим горд,
что, служа родному краю,
буду драться за народ.
Собери бельишко, мама,
утром раньше разбуди.
Не печаль меня глазами —
путь далекий впереди.

* * *

Действующая армия 14 декабря 1941 года.

Коротко о себе. Защищаю Ленинград. Скоро побываю в Ленинграде, увижу знакомых...
Жаль, что утерял адреса...

Мне, как только выехал из Москвы, доверили почетное дело — охранять очень большого начальника. Приходится и драться. В Октябрьский праздник получил благодарность от командарма.

Недавно трое суток провел на передовой линии, в траншеях. Пришлось подраться с противником (у меня прекрасный новый автомат и горячая злоба к врагу). Оказывается, смерть боится меня: расстреливали меня немцы с самолета, был в схватке на земле, и за трое суток остался невредим. Только шапку прострелили раз.

Хотят мне присвоить звание среднего командира.

Я не бросил мечту заняться литературой. Останусь цел — буду работать в школе, писать и учиться.

Действующая армия 7 января 1942 года.

...Небольшая новость: красноармейцу Калачеву присвоили звание среднего командира и назначили адъютантом бригадного комиссара. Кроме того, я вступаю в партию.

Выгляжу теперь по-другому: новое отличное обмундирование. Все идет ко мне.

Я не кончил никаких училищ, а звание среднего командира дали мне за отличную службу в действующей армии. Что ж: «Служу Советскому Союзу?».

Живу хорошо. Здесь познакомился с несколькими писателями, журналистами, корреспондентами газет, журналов. Они хвалят мои стихи и советуют не бросать...

Скоро очистим путь к Ленинграду, скоро уничтожим врага на нашем участке.

Ты спрашиваешь, что я делаю около 12 часов ночи? Последние полмесяца я в это время бываю в действующих частях и выясняю обстановку, т. е. на переднем крае наношу на карте обстановку — где наши, где части противника.

Действующая армия
30 января.

Давно, давно нет от тебя писем. Жду и не дождусь!!! Живу фронтовой жизнью. Работы хватает... Время проходит быстро. Особых новостей нет.

Деремся за Ленинград, пробиваем дорогу к нему. Будет время, когда кольцо вокруг Ленинграда будет разорвано, и немцы побегут. Это не так уж долго. Скоро Ленинград будет жить нормальной жизнью.

ТВОЕ ПИСЬМО

Конверт в пыли
и почтальон в пыли.
И счастьем этому еще не верю,
как будто жизнь вторую принесли
с твоим письмом
на нашу батарею.
И все милей, когда твоя рука
в письме слова такие начертала,
чтоб бить врага я мог наверняка
и сохранил любовь
светлей кристалла.

* * *

Действующая армия 6 апреля.

У меня новость: позавчера познакомился с ленинградским поэтом Всеволодом Рождественским. Он здесь у нас в армии, километрах в 20-ти от меня. Пришел к нему и попросил, чтобы доложили Рождественскому. Через три минуты он вышел мне навстречу, смотрит мне в глаза и смеется, и сразу сказал: «Какой хороший парень...» (Я не понял, почему ему понравился: то ли физиономия моя ему понравилась, то ли хороший костюм и шинель, отлично сидящая на мне?) Затащил меня к себе в угол и после десятиминутной беседы попросил прочесть несколько стихотворений. Я вспотел, жарко стало, растерялся. Легче в бою быть, чем стихи читать хорошему поэту...

Рождественский похвалил, сделав необходимые замечания. Говорили долго. Когда стали прощаться, лежавший рядом человек поднял голову. Рождественский представил его: «Павел Лукницкий, писатель» (написал «Земля молодости»). Лукницкий сказал: «Я лежал и слушал ваши стихи, они хорошие». Из соседней двери (перегородки) вышел еще один человек — писатель Дмитрий Щеглов. Прощались тепло. Рождественский просил приезжать к нему, обещал просматривать мои стихи и продолжить знакомство. *) На днях снова поеду к нему. Жаль, что нет с собой ранее написанных стихов. Ведь часть из них у тебя, часть маме отослал, и часть в Москве оставил. Вот, если бы все собрать, то можно бы было сделать выборку и после войны напечатать. Милая С.! Сохрани мои стихи. Некоторые из них мне пригодятся, если не целиком, то отдельные строчки и образы.

Особых новостей нет. Продвигаемся вперед помаленьку, уничтожаем немца. За хорошую службу мне дали хорошие именные часы. Вручил мне часы генерал. (Приладожские леса).

*) у сестры сохранились фронтовые письма В. Рождественского к В. Калачеву.

18 февраля 1943 года.

Сегодня я познакомился с известным ленинградским поэтом Александром Прокофьевым. Он сейчас работает в нашей армейской газете. Удалось выбрать пару свободных часов и поехать в ту деревушку, где живет и работает Александр Прокофьев. Вижу его в первый раз. Замечательный человек! Разговорились от души. Начали стихами и кончили стихами.

Прочитал некоторые мои стихи. Сказал, что можно печатать Стихи ему мои понравились. На прощанье подарил мне свою книгу стихов «В защиту влюбленных». На книге сделал надпись такую: «В. С. Калачеву. Может быть, тут я вас защищал и защищаю...» *) Стихи очень хорошие. Вот когда увидимся - прочитаем.

*) книга с автографом сохранилась, домой была прислана с фронта.

ВЕРНОСТЬ

Завечерело.

Воздух свеж и мглист.

За горизонтом катится гроза.

В руках письмо держал артиллерист,
вниманьем были скованы глаза.

Но вдруг разрыв —

артиллерист упал

(в таком конце не отыскать ошибку),

письмо от милой

он не дочитал,

но удержал

счастливую улыбку.

.....
29 июня.

Сейчас только вернулся из поездки. Ездил по заданию в тыл. На обратном пути в одной из деревень я увидел, что на дороге собрались в кучу дети. Тут были от трех лет до шести. Я не мог удержаться, чтобы не поговорить с ними и остановился. Они сразу же окружили мою машину и заговорили все сразу: у них было желание прокатиться в легковой машине. Пришлось открыть машину и посадить восемь маленьких детей... На тихом ходу я провез их четыре километра, потом привез обратно. Всю дорогу я вел разговор с будущей молодежью. Эта милая мелочь охотно говорит на любую тему. Один шестилетний Коля сказал мне, что у него папу убил фашист, и что он, Коля, просит взять его на фронт, где он будет бить немецких солдат. Я сказал ему, что он еще мал, тогда он мне говорит: «А если тебя ланят (ранят), так я спасать тебя буду...» Пришлось пообещать храбрецу, что я приеду за ним потом.

Какие они хорошие. К счастью, я в полевой сумке нашел цветные карандаши и открытки, всем сделал подарок. А когда поехал — они долго махали мне рукой... Я ведь люблю этих карапузов, играющих в саду, при дороге, в поле.

НА ПРИВАЛЕ

На фронтовом пути с востока,
далекий совершая марш,
у обмелевшего истока отряд остановился наш.
В минуты сна, в часы похода,
в любое время ночи, дня родная русская природа,
как исцеленье для меня.
По всем путям пройдя с боями,
я разлюбить никак не мог
облитый кровью и слезами
России каждый уголок.
У обмелевшего истока
И в этот вечер на мосту
я помяну словами Блока
природы русской красоту.

ВЕСНА

Зола да пыль на пепелище, и ЖИЗНИ, думаешь, конец.
Но как светло, когда засвищет на старой яблоне скворец.
Здесь был народ, здесь жизнь кипела
Сейчас — равнина и покой:
сгорело все, лишь уцелела
скворечня с яблонью сухой.

Вечером, 21-го.

...Вот уже третий день принимаюсь написать письмо тебе, и все откладываю, отрываюсь. Не буду скрывать: в последние дни чувствую неопределенное волнение. Особой причины нет на это, но как-то странно складывается мнение обо всем, а главное — о себе! И постоянно все думы выливаются в волнение...

Ты можешь не понять здесь меня, - но неверно было бы думать, что на войне человек ни о чем не думает (кроме того, чтобы уложить в землю побольше фрицев), неверно говорить, что на войне человек — примитивное существо, автомат. Нет! Кроме жгучей ненависти к врагу у человека есть мучительная любовь к любимой девушке, к жене, к семье, к друзьям, к дому и, наконец, к родной стране! Именно, на войне человек больше задумывается о жизни, о дружбе и, конечно, лично о самом себе...

А когда все это переживаешь — есть волнение. Но волнение такого рода это - не слабость, а наоборот — грозная сила в одном человеке, а нас ведь много! Волнуешься, и нелегко бывает, но громко кричишь: «Да здравствует жизнь!». И смелей в жаркий бой! Верить — значит побеждать! Эта простая истина рождена настоящей обстановкой. С верой и жить легче, и умирать легче! Приведу хороший пример. В бою смертельно ранен молодой командир. Красивый и любимый далекой девушкой. И в предсмертную минуту (я слышал) он ласково звал ее, называл ее имя, и последним словом молодого командира было краткое имя девушки, которую вспоминал, умирая...» Я восхищаюсь этим! Он верил в любовь, а, следовательно, в жизнь, в победу. И он, уверяю, остался

непобежденным, он умер, но его не победили. Умирая, он был сильным— любил, верил... Слава этому скромному мужеству и пламенному прекрасному сердцу русского солдата!

Я здесь немножко расчувствовался, но с кем же, как не с тобой откровенно поговорить! Вот и легче мне стало...

А сейчас начало третьего. Ночь. Тихо после дождя. И где-то слышу «Ночную мелодию» в проигрывании патефона. И невольно эта музыка мне напомнила сад, тебя и много милого!

КОММУНИСТ

С простой медалью «За отвагу»
на кровью залитой груди,
назад не сделал он ни шагу,
врагам дорогу преградил.
Была отменная работа:
ползли враги со всех сторон,
один в живых у пулемета
косил врага. И был сражен.
Душа на смерть была готова,
и он пощады не просил,
он в битве пламенное слово
в святое дело претворил.
Пусть радом смерть, но сердце чисто,
и цель одна была — вперед!
Бессмертный подвиг коммуниста
и нас на подвиги зовет.

Копия письма генерала армии П. И. Кокарева:

22 декабря 1943 г.

Уважаемый т. Калачев С. М.!

По наведенным мною справкам известно, что сын Ваш Владимир 25 июля с. г., будучи тяжело ранен в бою, умер от ран и похоронен на поле боя. Должен Вам сообщить, что Владимир, будучи со мною вместе на службе, был образцовым, храбрым и примерным офицером нашей доблестной Красной Армии. После перевода его на другую работу он и там показал себя отличным воином нашей Красной Армии и геройски погиб в бою с ненавистными фашистскими полчищами за нашу прекрасную Родину.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

С боевым приветом П. Кокарев».

Источник:

Он не успел стать поэтом / Подборка писем и стихов В.С. Калачёва // Газета «Вологодский Комсомолец» от 12 декабря 1971 г.

На фото Владимир Калачев